

На перепутье политики: Януш Радзивилл и Кейданская уния со Швецией 1655 года

Л. И. Ивонина 

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
ivonins@rambler.ru

Аннотация. В фокусе данной статьи находятся позиция и действия одного из самых противоречивых политиков Речи Посполитой – Великого гетмана Литовского Януша Радзивилла во время подписания Кейданской унии между Швецией и Великим княжеством Литовским в 1655 г. На основе анализа событий автор приходит к выводу, что на поведение магнатов и шляхты в захваченной шведами части Великого княжества Литовского внутренние и внешние факторы оказали практически равнозначное воздействие и дополняли друг друга. Януш Радзивилл действовал в русле традиционного для элиты Великого княжества Литовского стремления к равноправию с польской элитой и защите своих прерогатив и оказался перед сложной дилеммой выбора политического курса в тяжелой международной ситуации, связанной с военными действиями Речи Посполитой против Швеции и Московского государства. Этот талантливый политик и лидер защищал свои политические и конфессиональные ценности, а его необузданные амбиции и взрывной характер подталкивали его к противоречивым действиям. Если бы Кейданский договор реально вступил в силу, он аннулировал бы одно из величайших государственных образований и международно-правовых достижений в истории Европы раннего Нового времени – Польско-Литовскую унию. Этот акт был незаконным с точки зрения правовых установок, действовавших в Речи Посполитой, ибо был заключен без ведома и без разрешения польского Сейма. Это осознавали те литовские магнаты и подданные, которые выступили против Кейданской унии. В целом, усилившееся в условиях кризиса в Речи Посполитой и Шведского потопа стремление литовской элиты к равным правам с польской Коронай проявилось в лавировании между шведской и русской сторонами, на которое оказывали влияние конфессиональная и экономическая ситуация в регионе.

Ключевые слова: Шведский потоп, Великое княжество Литовское, Русское государство, Речь Посполитая, Кейданская уния, война, дипломатия.

Для цитирования: Ивонина, Л. И. (2025). На перепутье политики: Януш Радзивилл и Кейданская уния со Швецией 1655 года. *Caurus*, 4(1), 37–45. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(1\)-37-45](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(1)-37-45)

At the crossroads of politics: Janusz Radziwiłł and the union of Kėdainiai vs Sweden of 1655

Liudmila I. Ivonina 

Smolensk State University, Smolensk, Russia
ivonins@rambler.ru

Abstract. In this article we bring in focus the position and actions of one of the most controversial politicians of the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Grand Hetman of Lithuania Janusz Radziwiłł, during the signing of the Union of Kaidai between Sweden and the Grand Duchy of Lithuania in 1655. Based on the analysis of events, the author comes to the conclusion that internal and external factors had a practically equal impact on the behavior of magnates and gentry in the part of the Grand Duchy of Lithuania captured by the Swede. Janusz Radziwiłł acted in accordance with the traditional aspirations of the Grand Duchy of Lithuania's elite for equality with the Polish nobility and the preservation of their privileges. Confronted with a challenging international situation marked by the Polish-Lithuanian Commonwealth's military conflicts with Sweden and Muscovy, he faced a difficult dilemma in choosing a political course. This talented politician and leader defended his political and religious values, but his unbridled ambitions and explosive character pushed him to controversial actions. Had the Kėdainiai Union actually come into force,

it would have annulled one of the greatest state formations and achievements in international law in early modern European history – the Polish-Lithuanian Union. This act was illegal from the standpoint of the legal norms in force in the Polish-Lithuanian Commonwealth, as it was concluded without the knowledge or consent of the Polish Sejm. This was understood by those Lithuanian magnates and subjects who opposed the Union of Kaidai. Amid the crisis in the Polish-Lithuanian Commonwealth and the upheaval of the Swedish Deluge, the Lithuanian elite's long-standing aspiration for equal rights with the Polish Crown became more pronounced. This aspiration was reflected in their political maneuvering between the Swedish and Russian sides, shaped by the region's confessional and economic circumstances.

Keywords: the Swedish Deluge, the Grand Duchy of Lithuania, the Russian state, the Polish-Lithuanian Commonwealth, the union of Kėdainiai, war, diplomacy.

For citation: Ivonina, L. I. (2025). At the crossroads of politics: Janusz Radziwiłł and the union of Kėdainiai vs Sweden of 1655. *Caurus*, 4(1), 37–45. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(1\)-37-45](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(1)-37-45)

Шведское вторжение в Речь Посполитую, известное как «Потоп», нашедшее яркое отражение в романе лауреата Нобелевской премии Генрика Сенкевича и в одноименной кинокартине Ежи Гофмана, являлось лишь частью системного конфликта на северо-востоке Европы. Годом ранее началась Тринадцатилетняя русско-польская война (1654–1667), а годом позже – Русско-шведская война (1656–1658). Вооруженные столкновения сопровождалась внутренней нестабильностью в ряде государств, особенно проявившейся в Польско-Литовском государстве. В фокусе данной статьи находятся позиция и действия одного из самых противоречивых политиков Речи Посполитой – Великого гетмана Литовского Януша Радзивилла (1612–1655), а именно его роль в подписании Кейданской унии со Швецией в 1655 г.

Польские ученые критически относились к этому событию. Из-за того, что Януш Радзивилл и его двоюродный брат Богуслав перешли на сторону шведов во время Потопа, в Польше преобладает точка зрения о том, что «их единственным долговременным достижением стало пятно на фамилии Радзивиллов на долгие годы»¹. Да и Генрик Сенкевич представил его в своем произведении как предателя Речи Посполитой, как властного, гордого и безжалостного интригана. Не обошел польский писатель своим вниманием и кузена Януша – Богуслава Радзивилла, занимавшего должности Великого хорунжего, Великого конюшего и депутата сейма Речи Посполитой [См.: Сенкевич, 2018]. Напротив, литовские историки относятся к этому событию не только более благосклонно, но даже позитивно. Первый известный пример благоприятного отношения к Кейданскому соглашению в литовской историографии можно обнаружить в 1906 г. Подобный взгляд на это событие преобладал в 1930-х гг., когда отношения между Польшей и Литвой сильно ухудшились. И все же в последние десятилетия в литовской историографии доминирует мнение, что попытка создания союза со Швецией была вынужденной и продиктованной чрезвычайными историческими обстоятельствами и попытками спасти литовские земли. Вместе с тем, в конечном итоге окончательная форма Кедайнского соглашения была крупной уступкой шведам и серьезно ограничила суверенитет Литвы в соответствии с условиями, с которыми согласился Януш Радзивилл [Sliesoriunas, 2020, s. 73].

¹ Оценки Кейданской унии польскими историками обстоятельно изложены в работе А. Тулы: [Tuła, 1984].

Впрочем, и в современной польской историографии действия Януша Радзивилла оцениваются не столь однозначно, нежели ранее. Так, известный историк Г. Визнер полагает, что князь делал выбор не между Польшей и Швецией, а между Швецией и полным уничтожением Польско-Литовского государства. И вопрос, который следует задавать, заключается не в том, было ли его решение актом предательства (что также нуждается в дополнительном уточнении: кого он предал – Речь Посполитую, Польшу или даже Литву?), а в том, как должен был вести себя человек, который столкнувшись с непреодолимыми препятствиями, чувствовал ответственность за свою родину [Wisner, 2011].

Прежде чем перейти к характеристике политики Януша Радзивилла, следует подчеркнуть, что представители элиты Великого княжества Литовского добивались равенства с польской элитой с первых дней после подписания Люблинской унии 1569 г. Польша и Литва являлись вполне самостоятельными государственными образованиями, союз которых образовывал федеративное, или, иными словами, композитарное государство. Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ) имело отдельную казну, армию, канцелярии, судебную власть, право, учреждения местного самоуправления, то есть в основном все, что определяло ее административную независимость. Были учреждены должности, имеющие одинаковые prerogatives в Польше и Литве, но высшим должностным лицам ВКЛ были выделены места в Сенате позади их коронных коллег, что вызвало ссоры между поляками и литовцами. Проявления деятельности, подчеркивавшей самостоятельность Литвы, были очевидны на протяжении всего существования Речи Посполитой и особенно в сложные моменты истории. Эти проявления были, прежде всего, характерны для влиятельнейшего и богатейшего рода в ВКЛ – Радзивиллов, которые первыми в государстве в 1518 г. получили титул князей Священной Римской империи.

Радзивиллы всегда фрондировали польской Короне. Например, на выборах короля в 1648 г. дополнительные проблемы вызвала кандидатура трансильванского князя Ежи I Ракоци, которая казалась им, как кальвинистам, наиболее приемлемой и привела к еще большему расколу. Великий гетман Литовский Януш Радзивилл, выдвигая эту кандидатуру, хотел объединить вокруг себя всех диссидентов, противопоставить их католикам, привести к избранию Ракоци и в конечном итоге получить огромное влияние в ВКЛ и в Речи Посполитой. Помимо традиций, среди дворянства, по крайней мере, литовского, значительную роль играла свобода вероисповедания и защита прав протестантов-кальвинистов. Большое влияние на ситуацию оказали тогда и личные амбиции Радзивилла, соперничавшего с другой влиятельной фамилией ВКЛ – Сапегами. В результате выборы 1648 г. потребовали от дворянства и магнатов конкретизации своих требований и твердой поддержки одного из кандидатов [Ziober, 2018, p. 202].

В 1654 г. Москва разорвала мирный договор с Речью Посполитой и начала против нее военные действия. Швеция последовала этому примеру. Весной 1655 г. в переговоры со Стокгольмом, на которых поднимался вопрос об избрании шведского короля на трон Польши, вступил Януш Радзивилл. Летом того же года наладил связи со шведами и Виленский (Вильнюсский) епископ Юрий Тышкевич. Создавалось впечатление, что серьезной войны не будет и что Речь Посполитая сама примет

шведский протекторат. В июле шведская армия фельдмаршала Арвида Виттенберга, вместе с которым находился и бывший канцлер Коронный Иероним Радзиевский, пересекла польскую границу и двинулась на Великую Польшу. Другим направлением шведской экспансии стали земли ВКЛ и польской Ливонии. Шведы стремились захватить Динабург, откуда открывался путь на Ригу. Действия на этом направлении во многом объяснялись выходом русских сил к Западной Двине. Новому генерал-губернатору шведской Ливонии графу Магнусу Делагарди было приказано контролировать север ВКЛ с городами Биржи (Биржай) и Ковно. Летом 1655 года шведы оккупировали Жемайтию, что не только обеспечивало приближение границ их государства к Восточной Пруссии, но и перекрывало выход русским армиям к Балтийскому морю через Литву.

Тем временем в ходе Тринадцатилетней войны между Речью Посполитой и Московским государством русские армии к июлю 1655 г. дошли до Минска. Лишенное польской помощи, Великое княжество Литовское не могло противостоять объединенным силам Москвы и запорожских казаков. В этой ситуации часть литовской элиты решила выбрать, как казалось, меньшее из двух зол и подчиниться Швеции. Идея исходила от Виленского епископа Ежи Тышкевича, но главную роль в переговорах сыграл Януш Радзивилл.

Украинский полковник Антон Жданович, находившийся в 1654 г. пленником в ставке Радзивилла, уже тогда докладывал царю Алексею Михайловичу, что «Радзивилл со всей Литвой хочет продать себя шведскому королю» [Заборовский, 1981, с. 98]. Однако в начале 1655 г. Януш и Богуслав Радзивиллы намеревались освободить белорусские земли своими силами. Поэтому они приостановили имеющиеся отдельные контакты со Швецией. В январе 1655 г. литовская армия перешла в контрнаступление, и в начале февраля был осажден Могилев. Отдельные отряды были отправлены на освобождение Витебска и Десны. Поначалу осада Могилева проходила успешно. В ночь с 4 на 5 февраля полк белорусских казаков под командованием Константина Поклонского перешел на литовскую сторону. Войска ВКЛ захватили пригороды. Однако горожане остались верны царю (еще в мае 1654 г. они подали Алексею Михайловичу «прошение о защищении их от поляков, жестоко их притесняющих»²) и отказались сдать.

Понимая, что он не в состоянии защитить ВКЛ в одиночку, Януш Радзивилл уже с марта 1655 г. стал вынашивать идею короновать Карла X Густава королем Речи Посполитой. Он был вполне уверен, что избрание шведского короля на польский престол поддержит большинство литовцев. И он ожидал, что Карл X Густав восстановит свободы кальвинистов, лютеран, православных и ариан, а в случае успеха усилит политическое влияние протестантов и отодвинет католиков и иезуитов на второй план. По мнению Великого гетмана Литовского, было крайне важно, чтобы Швеция протянула руку помощи литовским протестантам: «чтобы Господь простил им согласие поставить чехов и силезцев под антихристовый [папский] контроль».

² Прощение могилевских жителей о защищении их от поляков, жестоко их притесняющих. Тут же листы польские, коими они прельщают казаков отстать от России, и присоединиться к польскому королевству. *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 124. Оп. 1. 1654. Л. 26 об. № 10.

Он попросил шведского короля выделить 3 000 солдат под свое командование. Он также считал, что герцог Курляндский обеспечит нейтралитет Ливонии [Kubala, 1913, s. 48].

В письме Слонимскому дворянству от 7 апреля 1655 г. Радзивилл подчеркивал, что ВКЛ противостояло противнику в одиночку, без помощи польской Короны. Получается, Польша нарушила положения Люблинской унии, которая дорого обошлась литовцам: «в обмен на унию Польша отняла у нас Украину, и мы всегда будем помнить об этом». Этими словами он впервые открыто продемонстрировал, что союз Литвы и Польши стал бессмысленным. 6 июня 1655 г. прусско-бранденбургский посол Иоганн фон Ховербек сообщил Великому курфюрсту Фридриху Вильгельму I: «Литва так боится Московии, что согласна принять шведов. Епископ Виленский также склонен к переговорам с ними, ведет переписку с герцогом Курляндским и готов признать его (Карла X Густава) будущим королем» [Kubala, 1913, s. 52].

В начале мая 1655 г. литовская армия сняла осаду Могилева и отошла к Березине. 24 мая того же года русский царь начал вторую военную кампанию с целью захвата центральных и западных районов ВКЛ. Основная армия во главе с Алексеем Михайловичем двинулась из Смоленска в сторону Минска и Вильнюса, к которой присоединились украинские полки Золотаренко. Силы Алексея Трубецкого двинулись из Брянска в направлении Старый Быхов – Слуцк – Новогрудок – Гродно – Брест, войска Афанасия Ордина-Нащокина продвинулись из Пскова в Польско-Литовскую Ливонию и появились у Браслава и Велижа, а со стороны Киева полки Дмитрия Волконского пошли на Пинск. В результате русско-украинские силы насчитывали около 100 000 солдат, а литовская армия составляла менее 10 000 человек, и не могла рассчитывать на польское подкрепление. 3 июля 1655 г. пал Минск, а к концу этого месяца московско-украинское войско подошло к окрестностям Вильно. Король Ян Казимир отозвал свои силы, отправленные на помощь Янушу Радзивиллу [Бобятынский, 2011]. Литовцы оказались в отчаянном положении, которое требовало неординарного решения. Несмотря на это, Радзивилл, отступая под давлением превосходящих сил, сохранил боевой порядок и костяк своей маленькой армии.

Тем временем военные успехи Московского государства заставили Стокгольм насторожиться. Еще в начале 1654 г. шведский посол в Москве Йохан де Родес сообщил Карлу X Густаву, что накануне вступления в Литву русский царь вел себя так, как если бы он был новым Александром Македонским [Kotljarchuk, 2006, p. 88]. Не случайно в том году Швеция продала России 4 000 мушкетов вместо обещанных 20 000 [Kotljarchuk, 2006, p. 94]. Когда русские силы вторглись в польско-литовскую Ливонию, и шведский король Карл X Густав получил тревожные известия от генерал-губернатора Ливонии Густава Горна о том, что шляхта литовской Ливонии пересекла границу и попросила шведские власти защитить их от московского вторжения, Стокгольм решил укрепить оборону в своей части Ливонии, перебазировав ряд отрядов из Финляндии. Кроме того, в Литву были направлены шпионы для сбора информации. Примечательно, что Горн должен был избегать любой конфронтации с Москвой, и при этом любой ценой не дать ей захватить Динабург (Даугавпилс) [Kotljarchuk, 2006, p. 98].

После безуспешной осады Динабурга армией Алексея Михайловича в апреле 1655 г. угроза русского вторжения в остальную часть Ливонии все еще сохранялась. Создание шведского Протектората над Литвой сильно укрепило бы позиции Стокгольма в Пруссии и Курляндии. Кроме того, оно уменьшило бы там потенциальное влияние Москвы вследствие лишения ее общей границы с этими территориями и выхода к побережью Балтийского моря. Литва являлась важной магистралью, которая могла соединить шведскую Ливонию с герцогской Пруссией. По этой причине основная армия шведов под предводительством Карла X Густава с самого начала планировала вторгнуться в Речь Посполитую из Ливонии, направившись в Литву. Однако 24 июля 1655 г. она атаковала западную Польшу со стороны Штеттина. Основной причиной изменения стратегии было желание избежать прямых контактов шведских войск и с русскими силами в Литве [Tersmeden, 1973, s. 101].

Решению Януша Радзивилла объединиться со шведами предшествовали тяжелые для Речи Посполитой поражения. 24 июля армия фельдмаршала Виттенберга захватила переправы через реку Нотец и полностью блокировала великопольское ополчение под Уйсцем. На следующий день окруженные и подвергшиеся пушечному обстрелу поляки капитулировали. Начались польско-шведские переговоры. В сложившейся ситуации Карл X Густав рассматривался немалой частью литовской элиты как Спаситель отечества, как хороший полководец и как командующий сильной армией, которая считалась одной из лучших в Европе. Польская Корона не была в состоянии ничем помочь Литве, и Януш и Богуслав Радзивиллы видели единственный выход в том, чтобы разорвать Унию с Польшей и заключить Унию со Швецией, которая обещала помочь освободить от царя литовскую территорию «до последнего камня». Согласно плану братьев, Речь Посполитая не просто меняла одного короля на другого, а вообще прекращала свое существование. ВКЛ должно было стать субъектом Шведского королевства при сохранении всех своих регалий: армии, закона, прав, валюты...

Согласно подписанному соглашению, магнаты и шляхта Великой Польши признавали шведского короля своим Протектором и передавали в его распоряжение все королевские владения и доходы. После взятия Виттенбергом Познани 31 июля 1655 г. воевода Кшиштоф Опалиньский, еще ранее вступивший в секретные переговоры со шведами, открыто принял присягу верности королю Карлу X Густаву [Флоря, 2010, с. 18–20]. Этот акт совершил и будущий польский король Ян Собеский, состоявший со своими хоругвями в составе формирований воеводы Познани.

В таких обстоятельствах Януш Радзивилл после безуспешной обороны Вильно от русских войск в конце июля 1655 г. бежал в Кейданы. Там он 17 августа 1655 г. заключил со шведским королем Кейданский договор, согласно которому Литва должна была выйти из унии с Польским королевством и присоединиться к Швеции на конфедеративных правах, а Карл X Густав получал титул Великого князя Литовского. В договоре особо подчеркивалось, что литовские войска не будут сражаться с польскими формированиями. 20 октября договор был заменен Кейданской унией, которая объединила Великое княжество Литовское со Шведской империей [Konopczyński, Lepszy, 1935, ss. 173–224; Frost, 2000, p. 168].

Уния со Швецией была не просто авантюрой одного лишь Великого гетмана, как пытаются подчеркнуть некоторые историки. Не отрицая, что литовские диссиденты во главе с Радзивиллами сыграли вдохновляющую роль в подготовке и заключении договора со шведами, обратим внимание на то, что их поддерживало не только большинство католической шляхты, но и часть римско-католического духовенства. Среди них были епископ Жемайтский Петр Парчевский, подписавший Кейданский акт, епископ Виленский Ежи Тышкевич и каноник Ежи Бяллзор, подписавший документ от имени Тышкевича и от своего имени. В целом свои подписи под Кейданской Унией оставили более 2 000 человек. Такого количества не было даже при голосовании за королей Владислава и Яна Казимира Ваз.

В результате временно возникла парадоксальная ситуация, когда Люблинской Унии, по видимости, пришел конец, но, тем не менее, Польша и Литва вновь оказывались вместе благодаря общему королю Карлу X Густаву. Непонятным оставался и вопрос о столице нового государственного объединения.

Если бы Кейданские соглашения реально вступили в силу, это аннулировало бы одно из величайших государственных образований и международно-правовых достижений в истории Европы раннего Нового времени – Польско-Литовскую унию. Более того, этот акт вписывался в русло других действий и дипломатических мер, предпринятых во время Второй Северной войны, целью которых было уничтожение Речи Посполитой (например, договор, предусматривавший раздел польских земель, подписанный в Радноте в Венгрии в декабре 1656 г.). Эти аспекты не следует игнорировать при рассмотрении Кейданской унии с объективной точки зрения. Следует также обратить внимание на то, что Кейданский договор был незаконным с точки зрения правовых установок, действовавших в Речи Посполитой, ибо был заключен без ведома и без разрешения польского Сейма. Это осознавали те литовские сановники и подданные, которые выступили против Кейданской унии [Rudawski, 1754, p. 180].

Как бы то ни было, значительная часть шляхты ВКЛ не приняла планов Януша Радзивилла. Литовские магнаты под руководством воеводы Витебского Яна Павла Сапеги отказались поддерживать прошведскую позицию. Сапега и гетман польный Литовский Винцент Гонсевский создали конфедерацию против Януша Радзивилла и Швеции. В ноябре 1655 г. Радзивилл, располагая небольшими силами, укрепился в своем замке Тыкоцин, который вскоре осадили хоругви Сапеги. Карл X не оказал военной помощи союзнику. В ночь с 30 на 31 декабря 1655 г. Януш Радзивилл в возрасте 43 лет скоропостижно скончался в Тыкоцине. По поводу его смерти ходили разные слухи. Одни полагали, что его отравили иезуиты, другие – что не жаловавшийся на здоровье Великий гетман мог отравиться из-за депрессии, пребывая в состоянии которой он решил ликвидировать источник гражданского раскола в ВКЛ, то есть самого себя. А Богуслав Радзивилл, глядя на пятна на коже покойного, не сомневался, что это дело рук Сапеги [Radziwill, 1979, s. 77]. Богуслав помог полковникам Януша Юшкевичу и Герасимовичу укрепить замок и затем отправился в погоню за Сапегой. Во время своего стремительного марша он дважды настигал хоругви воеводы Витебского.

После смерти гетмана Кейданская уния развалилась. По иронии судьбы другой кузен Януша Михал Казимир Радзивилл остался верен Речи Посполитой и сражался против шведов [Rachuba, 1997, ss. 56–69].

Заключение

В заключение остановимся на нескольких моментах. Определяющую роль в дезинтеграции Польско-Литовского государства сыграл военный фактор. А провал Кейданской унии, в свою очередь, можно считать очередным проявлением децентрализации в самой Литве. Значительная часть литовских магнатов и шляхты считали, что военные действия против Московского государства следует прекратить и достичь с ней прочного взаимопонимания [Wójcik, 1994, ss. 55–62].

Собственно, Януш Радзивилл действовал в русле традиционного для элиты ВКЛ стремления к равноправию с польской элитой и защите своих прерогатив и оказался перед сложной дилеммой выбора политического курса в тяжелой международной ситуации. Этот талантливый политик и лидер следовал своим политическим и конфессиональным ценностям, а его необузданные амбиции и взрывной характер подталкивали его к противоречивым действиям. Учитывая пограничное положение ВКЛ и его статус в Речи Посполитой, сложно утверждать, кем он являлся – предателем или патриотом, к тому же в то время национальное самосознание еще не сформировалось. Дворяне служили конкретному правителю, а понятие родины отождествлялось с местом, где человек родился, и с землями, которыми он владел. Достаточно только вспомнить Великого Конде: еще во время Фронды принц имел сношения с испанцами, а после ее окончания перешел на сторону Мадрида и вплоть до Пиренейского мира 1659 г. между Францией и Испанией воевал против соотечественников. А принц Евгений Савойский, покинув Францию, стал великим имперским полководцем.

Констатация особой роли религии в анализируемых событиях не требует особых доказательств, поскольку, несмотря на завершение Тридцатилетней войны (1618–1648) и вместе с ней конфессионального столетия (вторая половина XVI – первая половина XVII в.), конфликты на религиозной почве еще долго имели существенное значение в международных отношениях в Европе. Усилившееся в условиях кризиса в Польше и Потопа стремление литовских магнатов к самостоятельности проявилось в лавировании между шведской и русской сторонами, на которое оказывали влияние конфессиональная и экономическая ситуация в регионе.

Библиографический список

- Бобятыньский, К. (2011). Письма Януша Радзивилла королю Яну Казимиру о боях с русскими войсками в Литве в феврале – апреле 1655 г. *Единорогъ: материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени*, 2, 260–290.
- Заборовский, Л. В. (1981). *Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе*. Москва: Наука.
- Сенкевич, Г. (2018). *Потоп: в 2 т.* Санкт-Петербург: Азбука.
- Флоря, Б. Н. (2010). *Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.)*. Москва: Индрик.
- Frost, R. (2000). *The Northern Wars: War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721*. Harlow: Longman.
- Konopczyński, W., & Lepszy, K. (Eds.). (1935). *Akta ugody kiejdańskiej 1655 roku*. Wilno.
- Kotljarchuk, A. (2006). *In the Shadows of Poland and Russia: The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid-17th Century*. Södertörns högskola.
- Kubala, L. (1913). *Wojnaszwewska w roku 1655 i 1656*. Lwów, Warszawa, Poznań: H. Altenberg, G. Seyfarth, E. Wende i Sp.
- Rachuba, A. (1997). Sprawa dóbr Radziwiłłów Birżańskich w latach 1655–1662. *Miscellanea Historico-Archivistica*, 7, 51–70.
- Radziwiłł, B. (1979). *Autobiografia (1620–1667)*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Rudawski, L. J. (1754). *Historiarum Poloniae ab excessu Vladislai IV ad pacem olivensem usque, libri novem*. Varsovia.

References

- Bobyatyn'skii, K. (2011). Letters of Janusz Radziwiłł to King John II Casimir about the Battles with Russian Troops in Lithuania (February-April 1655). *Edinorog: Materials on the Military History of Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Period. Issue 2* (pp. 260–290). Moscow: Kvadriga Publ. (In Russian).
- Florya, B. N. (2010). *The Russian State and Its Western Neighbors (1655–1661)*. Moscow: Indrik Publ. (In Russian).
- Frost, R. (2000). *The Northern Wars. War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721*. Harlow: Longman Publ.
- Konopczyński, W., & Lepszy, K. (Eds.). (1935). *Akta ugody kiejdańskiej 1655 roku*. Wilno Publ. (In Polish).
- Kotljarchuk, A. (2006). *In the Shadows of Poland and Russia. The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid-17th Century*. Södertörns högskola Publ.
- Kubala, L. (1913). *Wojnaszwecka w roku 1655 i 1656*. Lwów, Warszawa, Poznań: H. Altenberg, G. Seyfarth, E. Wende i Spółka Publ.
- Rachuba, A. (1997). Sprawa dóbr Radziwiłłów Birżańskich w latach 1655–1662. *Miscellanea Historico-Archivistica*, 7, 51–70. (In Polish).
- Radziwiłł, B. (1979). *Autobiografia (1620–1667)*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy Publ. (In Polish).
- Rudawski, L. J. (1754). *Historiarum Poloniae ab excess Vladislai IV ad pacem oliviensem usque, libri novem*. Varsovia. (In Latin).
- Senkevich, H. (2018). *The Deluge: in 2 vols*. St. Petersburg: Azbuka Publ. (In Russian).
- Zaborovskii, L. V. (1981). *Russia, the Polish-Lithuanian Commonwealth, and Sweden in the Mid-17th Century: From the History of International Relations in Eastern and Southeastern Europe*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Поступила в редакцию / Received 04.02.2025

Принята к публикации / Accepted 16.03.2025

Об авторе / About the author

Ивонина Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия.

Ivonina Liudmila Ivanovna – Dr. Sci. in History, Professor of the Department of Universal History, Smolensk State University, Smolensk, Russia.

ORCID: 0000-0002-7230-0518; e-mail: ivonins@rambler.ru